

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

ССЦ функционально-семантического поля каузальности в английском языке

Бакулев Алексей Валентинович

Кандидат наук

Таганрогский государственный педагогический институт, Факультет иностранных языков, Таганрог, Россия

E-mail: al1280@yandex.ru

Функционально-семантическое поле (ФСП) каузальности в английском языке неоднородно по семантической категории, лежащей в основе группировки средств ее выражения, и по составу языковых элементов, конституирующих его. Семантическая категория каузальности распадается на субкатегории причины и следствия, а конституенты ФСП составляют микрополе причины и микрополе следствия.

По характеру инвариантной семантической категории ФСП каузальности является полем онтологическим, поскольку эта категория объективно существует в действительности. Расчленение ее на субкатегории причины и следствия показывает, что ФСП каузальности – поле с гносеологическим расслоением, или онтолого-гносеологическое поле [5: 171–173]: конституенты внутри ФСП и микрополя различаются не объективным содержанием, а формой отражения мысли, так как отношения причины и следствия – конверсивы [1: 283].

П.В. Чесноков подразделяет формы мысли на логические – общечеловеческие – и семантические – национальные, детерминированные строем конкретного языка. Многообразие семантических форм мышления не позволяет описать каждую из них в отдельности, однако существует 14 параметров, в рамках которых эти формы характеризуются [2: 22, 24 – 45; 3: 148 – 155].

При анализе сложно-синтаксического целого (ССЦ), актуализирующих семантику причины и следствия, ключевыми параметрами являются статико-динамическая и ступенчатая характеристики мысли [4: 44], которые отличают ССЦ от сложносочиненных и сложноподчиненных предложений, выражающих указанную семантику. Части предложения сразу мыслятся как компоненты, связанные отношениями каузальности (*As it was windy, we went into the house; It was windy, so we went into the house*). В ССЦ на низшей ступени части, входящие в его состав, мыслятся как самостоятельные компоненты. На высшей ступени эти компоненты объединяются отношением: *It was windy. We went into the house*. Или: *We went into the house. It was windy*.

Отметим, что данное положение релевантно для ССЦ без связующего элемента, материализующего отношения каузальности, что уподобляет их бессоюзным сложным предложениям:

It (the speech – А.Б.) made a hit. It was full of puns and epigrams and funny twists that brought down the house... (O'Henry. Confessions of a Humorist) => It made a hit: it was full of puns and epigrams and funny twists that brought down the house... .

Назовем такие единицы ССЦ многостороннего типа в силу присутствия на низшей ступени двух (и более) самостоятельных компонентов – сторон мыслительного процесса.

Несколько иначе рассматриваются ССЦ с эксплицитно выраженными каузальными отношениями:

*Oh, admittedly the novels aren't available there, but people got to know about it and wondered how she had the nerve to reveal it. **Because** they assume you were writing from knowledge* (D.M. Thomas. Lying Together).

Предложение с *because* в анализируемом ССЦ является парцеллятом. На низшей ступени присутствует лишь первое предложение, парцеллят не реализован. При его подключении все сочетание темы и ремы низшей ступени . . . *but people got to know about it and wondered how she had the nerve to reveal it* становится темой для высказывания высшей ступени с ремой ***Because they assume you were writing from knowledge*** [5: 44]. Поскольку на низшей ступени лишь одна сторона мыслительного акта, назовем такие языковые средства ССЦ одностороннего типа, подчеркнув, что в тексте всегда присутствуют ССЦ смешанного типа, имеющие на низшей ступени ряд независимых компонентов, к которым на высшей ступени прибавляется парцеллят.

Следует признать, что ССЦ, конституирующие микрополя причины и следствия едины онтологически, но различны по форме отражения мысли, что доказывает их взаимоотношение:

*Even if he was noticed forcing glasses on to his wife, no one would suspect. **Because** one of the beauties of this time was his apparent (or indeed real) lack of motive* (N. Williams. The Wimbledon Poisoner). => *One of the beauties of this time was his apparent (or indeed real) lack of motive. **That is why** even if he was noticed forcing glasses on to his wife, no one would suspect.*

*But there are no suitable harbours for landing the dredged spoil. **So** Marine Mining's vessel will bring the waste to a floating buoy 700 m from the shore at Gwithian* (New Scientist). => *Marine Mining's vessel will bring the waste to a floating buoy 700 m from the shore at Gwithian. **Because** there are no suitable harbours for landing the dredged spoil.*

В ССЦ причины собственно отношение между компонентами мысли – причинная обусловленность одного компонента другим, а в ССЦ следствия – проистекание следствия из причины. Отношения направлены от следствия к причине, однако в причинном ССЦ обогащается компонент причины (характер охвата отражаемого содержания), так как к нему примыкает идея отношения, а в ССЦ следствия идея отношения примыкает к идее следствия, в противоположность вектору направленности отношений, поэтому обогащается компонент следствия.

Представленные характеристики позволяют сделать вывод, что в английском языке ССЦ действительно различаются формой отражения мысли, а ФСП каузальности (на синтаксическом уровне) правомерно отнести к онтолого-гносеологическим ФСП.

Литература

1. Власова Ю.Н. и др. Функционально-семантические и словообразовательные поля в лингвистике. Ростов н/Д, 1998, 360 с.
2. Чесноков П.В. Грамматика русского языка в свете теории семантических форм мышления. Таганрог, 1992, 166 с.
3. Чесноков П.В. О двух параметрах семантических форм мышления и их выражении в языке // Вопросы филологии, психологии, педагогики и естествознания в школе и вузе. Таганрог, 2002, С. 148–155.

4. Чесноков П.В. Проблема динамического синкретизма // Языковая система и речевая деятельность: лингвокультурологический и прагматический аспекты. Выпуск I. Материалы Международной научной конференции. – Ростов н/Д, 2007, С. 43–45.
5. Чесноков П.В. Три типа функционально-семантического поля как языковые универсалии // Речь. Речевая деятельность. Текст. Таганрог, 2004, С. 171–176.